

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ МАТЕРИАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЕТЕЙ

Лещева Е. Н.

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) предусматривает несколько способов договорного регулирования вопросов о материальном обеспечении детей со стороны родителей.

Первый способ, существующий со времен издания Декрета ВЦИК и СНК РСФСР «О расторжении брака» (1917 г.) [1, с. 237 – 239], именуется как Соглашение о детях. Согласно ст. 38 КоБС данное соглашение заключается в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних детей на стадии расторжения брака [2]. Предметную часть соглашения составляют вопросы о месте проживания детей, размере алиментов на них, порядке общения с детьми отдельно проживающего родителя и другие условия жизни и воспитания детей. Со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. перечень этих вопросов расширяется и будет также включать положения о порядке выезда детей из Республики Беларусь [3, п. 23]. Учитывая спектр вопросов Соглашения о детях, регулирующего как имущественные, так и личные неимущественные отношения, законодатель Украины разделил данное соглашение на два самостоятельных договора: письменный договор о том, с кем из разводящихся супругов будут проживать дети, какое участие в обеспечении условий жизни будет принимать отдельно проживающий родитель, а также об условиях осуществления родителями права на личное воспитание детей [4, ч. 1 ст. 109] и нотариально удостоверенный договор о размере алиментов на ребенка [4, ч. 2 ст. 109]. По мнению автора, белорусская модель регулирования «детского вопроса» при расторжении брака более оправдана: комплексное регулирование вопросов о воспитании и содержании ребенка лучше отвечает интересам ребенка; единая форма сделки упрощает как порядок заключения, так и порядок ее исполнения. В то же время Соглашение о детях имеет свои недостатки: оно может быть заключено только в отношении несовершеннолетних детей; материальное обеспечение ребенка раскрывается только сквозь призму понятий «условия жизни ребенка» и «алименты», подразумевая денежную сумму, не ниже чем установлено в ст. 92 КоБС; в гражданском процессуальном законодательстве отсутствуют нормы регламентирующие вопросы о порядке исполнения мирового соглашения, в форме которого должно быть составлено Соглашение о детях.

В качестве следующей разновидности договоров следует отметить Соглашение об уплате алиментов. Этот способ регулирования имущественных правоотношений родителей и детей известен в Республике Беларусь с 2008 г. [5], в то время как в Украине и Российской Федерации он существует более 10 лет.

В отличие от предыдущего договора, Соглашение об уплате алиментов, согласно ст. 103-1 КоБС, может быть заключено не только между супругами, но также между лицами, один из которых обязан предоставлять содержание на ребенка, а другой имеет право требовать его получения [2]. К обязанному лицу

следует относить лишь лиц, записанных в качестве родителя ребенка либо усыновителя, а вот получателем может быть сам ребенок (с согласия своего законного представителя), другой родитель (усыновитель), а также опекун (попечитель). Согласно ст. 189 Семейного кодекса (СК) Украины сторонами подобного соглашения могут быть только родители, т.е. лица, зарегистрированные в качестве таковых в органах регистрирующих акты гражданского состояния [4].

Предмет Соглашения об уплате алиментов затрагивает только вопросы материального обеспечения ребенка, однако, по сравнению с Соглашением о детях, в нем расширяется перечень способов такого обеспечения. В частности, кроме ежемесячно уплачиваемых в процентном отношении к заработку и (или) иному доходу сумм алиментов, могут быть использованы такие способы, как твердая денежная сумма, уплачиваемая периодически (еженедельно, ежемесячно, ежеквартально и т.д.) или единовременно, а также передача имущества в собственность ребенка. Аналогичное соглашение по российскому законодательству может включать в себя и иные способы, относительно которых стороны достигли соглашения [6, ст. 104]. В свою очередь в Украине законодатель не счел нужным детализировать положения подобного соглашения: по ст. 189 СК договор между родителями об уплате алиментов на ребенка отражает только размер и сроки их выплаты, что существенно ограничивает возможности правоприменительной практики [4].

Институт Соглашения об уплате алиментов оказался достаточно востребованным в Республике Беларусь. Возможность отступить от ежемесячной уплаты алиментных платежей, позволила обязанным и управомоченным лицам обеспечить содержание ребенка через предоставление в собственность ребенка недвижимого имущества, приобретение школьных принадлежностей и товаров бытового назначения. Однако цивилистами правомерно ставится вопрос о том, ведет ли к прекращению алиментной обязанности передача по такому соглашению какого-либо имущества, например, комнаты в двухкомнатной квартире. Несмотря на оправданность фразы «лучше синица в руках, чем журавль в небе» следует признать несоразмерность законной обязанности, которая бы составила сумму ежемесячных платежей до совершеннолетия ребенка пусть даже в минимальном размере, и договорной обязанности выраженной в виде стоимости комнаты в квартире. Правомерным с точки зрения автора следует считать решение данного вопроса в Украине. В частности, ст. 190 СК Украины именуется как «прекращение права на алименты на ребенка в связи с приобретением права собственности на недвижимое имущество». Данный договор не просто подлежит нотариальному удостоверению и государственной регистрации, но заключается с согласия органа опеки и попечительства, задачей которого является решение вопроса о целесообразности подобной сделки и о соответствии ее интересам ребенка (в Республике Беларусь согласие органа опеки и попечительства требуется только при изменении или прекращении Соглашения об уплате алиментов [ч. 2 ст. 103-3]). Более того, согласно п. 3 ст. 190 СК Украины заключение такого договора не освобождает отдельно проживающего родителя от обязанности участвовать в дополни-

тельных расходах на ребенка. Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность заключения Соглашения об уплате алиментов для алиментнообязанных лиц, выезжающих в иностранное государство на постоянное жительство [6, ст. 118]. К сожалению, Республика Беларусь не урегулировала данный вопрос в КоБС, но поставила его решение в зависимость от актов законодательства Республики Беларусь о порядке выезда из Республики Беларусь и международных договоров Республики Беларусь [2, ст. 114]. Так, согласно ст. 20 Закона «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» граждане, желающие оформить постоянное проживание за пределами государства, обязаны исполнить свои алиментные обязательства либо урегулировать такого рода отношения, т.е. заключить договор, например, Соглашение об уплате алиментов [7].

В отличие от белорусского и российского законодательства, СК Украины в качестве отдельной разновидности выделяет соглашение родителей об их участии в дополнительных расходах на детей [4, ст. 86]. Анализируя положения КоБС и СК Российской Федерации, можно утверждать, что предметом Соглашения об уплате алиментов, Соглашения о детях и Брачного договора вполне могут быть дополнительные расходы на содержание детей, вызванные не только исключительными обстоятельствами (болезнь, увечье и т.д.), но и иными причинами, которые по соглашению сторон требуют дополнительных затрат (например, учеба в специализированной школе, занятия музыкой и т.д.).

Наиболее емким с точки зрения регулируемых вопросов в Республике Беларусь является Брачный договор, который охватывает вопросы имущественного и личного неимущественного характера, как между супругами, так и между родителями и детьми. Не смотря на то, что изменения от 7 января 2012 г. видоизменили ст. 13 КоБС, норма, регулирующая взаимоотношения родителей и детей осталась неизменной – положения договора не должны нарушать права и законные интересы других лиц и не должны противоречить законодательству Республики Беларусь. Это значит, что, используя Брачный договор, можно урегулировать вопросы о месте проживания ребенка, о взаимоотношениях отдельно проживающего родителя с ребенком, а так же зафиксировать порядок и способы участия каждого из родителей в воспитании и содержании ребенка.

Российский законодатель, один из первых на постсоветском пространстве узаконивший институт брачного договора, не счит нужным включать в него большой спектр регулируемых отношений, и ограничился только имущественными отношениями между супругами [6, ст. 42]. Замещая названный пробел, СК Российской Федерации предлагает заключение в первую очередь соглашения об уплате алиментов, а также следующих договоров: о месте жительства несовершеннолетних детей при раздельном проживании родителей – п. 3 ст. 65 СК и соглашение родителей о даче имени ребенку – п. 2 ст. 65 СК [6]. В Республике Беларусь существуют аналогичные нормы, отличающиеся одним термином «согласие» вместо российского – «соглашение», в связи с чем в нашей стране не идет речи о возможности заключения указанных договоров в качестве самостоя-

тельных сделок. В противовес этому Н.Ф. Звенигородская считает возможным заключение любых договоров, не запрещенных законодательством, в связи с чем исходя из смысла ст. 55 СК Российской Федерации допускает существование отдельного «договора об общении ребенка с дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и др. родственниками» [8, с. 43].

Семейный кодекс Украины выбрал золотую середину между законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации, заложив в нормы ст. 93 СК положения о том, что брачным договором могут регулироваться вопросы имущественных отношений супругов, в том числе супругов как родителей. При этом п. 3 ст. 93 СК категорически запрещает регулировать брачным договором личные отношения супругов и их детей [4].

По мнению автора, белорусская модель Брачного договора наиболее удачно выступает в роли регулятора «брачных» отношений, так как из брака вытекают не только имущественные вопросы супругов, но и множество других, в том числе вопросы о воспитании и содержании детей.

Анализируя столь широкий спектр способов договорного регулирования вопросов о материальном и ином обеспечении интересов детей, следует отметить, что законодатель предлагает множество вариантов, благодаря которым можно урегулировать спорные и конфликтные ситуации, однако низкий уровень правовой и нравственной культуры современного общества еще долго не позволит договорным отношениям превалировать над властными предписаниями государственных органов в виде решений суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декреты Советской власти / ред. комис.: Г.Д. Обичкин [и др.]. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 626 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З (ред. от 15.07.2010) // НРПА Респ. Беларусь, 1999. – № 55. – 2/53.
3. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Респ. Беларусь от 07.01.2012 № 342-З // НРПА Респ. Беларусь, 2012. – № 9. – 2/1894.
4. Семейный кодекс Украины от 10 янв. 2002 года № 2947-III (текст по состоянию на 12.01.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/semeyny-kodeks/razdel-1/>. – Дата доступа: 11.03.2012.
5. О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам взыскания алиментов на детей: Закон Респ. Беларусь 10 ноября 2008 г. № 446-З // НРПА Респ. Беларусь. – 2008. – 20 ноября. – № 275. – 2/1543.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года; текст кодекса по состоянию на 30.11.2011 № 351-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122398>. – Дата доступа: 11.03.2012.

7. О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З (в ред. от 29.12.2009 № 72-З) // НРПА Респ. Беларусь, 2009. – № 235. – 2/1601.
8. Звенигородская, Н.Ф. Договоры супругов по законодательству Украины и России / Н.Ф. Звенигородская // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 5. – С. 41 – 44.

СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Лосев С. С.

Термин ноу-хау все чаще применяется в гражданском обороте. Многие субъекты хозяйствования, опасаясь раскрытия сути используемых ими результатов научно-технической деятельности, предпочитают не патентовать их, а сохранять в секрете. Однако несмотря на достаточно широкое использование, данное понятие остается одним из «белых пятен» отечественного гражданского права. До настоящего времени в доктрине гражданского права отсутствуют определение данного объекта, его места в системе объектов гражданских прав, а также отсутствует единое представление о природе и содержании прав его владельца.

Термин «ноу-хау» в переводе с английского означает «знать как» – сокращение от выражения «знать, как это сделать». Впервые термин «ноу-хау» был использован в судебном споре, рассматривавшемся в 1916 г. американским судом, в котором истец попытался определить предмет истребуемой правовой защиты следующим образом: «... это просто наше знание, которое мы, конечно, держали в секрете, об эксплуатации машин, а также способов работы на них, и в какой-то мере способ продвижения товара на рынок» [1, с. 20]. Со временем термин «ноу-хау» получил широкое распространение и был воспринят правовыми системами многих стран; при этом в качестве синонимов ноу-хау в зарубежном законодательстве используются также такие понятия, как «деловой секрет», «производственный секрет», «коммерческий секрет», «торговый секрет».

В мировой практике ноу-хау понимается преимущественно как знания и опыт технического или организационно-технического характера. Международная торговая палата в свое время определила ноу-хау как «... совокупность сведений, профессиональных знаний и опыта в процессе изготовления и технического осуществления производства какого-либо продукта». Однако сразу же уточнила, что «... понятие ноу-хау может включать в себя не только секретные формулы и процессы, но также всю технологию, связанную с патентуемым процессом изготовления, которая необходима для использования патента. Ноу-хау может также включать в себя практические методы, характеризующие свойства и технические профессиональные сведения, разработанные изготовителями в процессе исследований и еще не приобретенные конкурентами» [2, с. 24]. Однако данное определение носит сугубо доктринальный характер. Несмотря на раз-